

Александр Локшин

(Москва, Россия)

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,

Отдел по изучению Израиля и еврейских общин,

Институт востоковедения РАН,

E-mail: ale-lokshin@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4185-5729

Конфессиональные и этнические группы российских регионов в XIX–XXI вв.

Сборник научных трудов / Ред. Ф. Селезнев, А. Сорокин.
М.: Эдитус, 2021. Вып. 3. Евреи и иудаизм в Российской
империи и СССР. ISBN 978-5-001 49 565-9. 200 с.

DOI: 10.31168/2658-3364.2021.1.14

Рецензируемый сборник издан Центром краеведческих исследований Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Автор рецензии видит свою задачу в том, чтобы представить статьи, опубликованные в этом издании, указать на их сильные и слабые стороны и тем самым способствовать изучению еврейской истории и культуры российских евреев, дальнейшей работе исследователей, впервые обратившихся к этим сюжетам.

В сборнике три раздела: «Еврейский вопрос в Российской империи», «Формирование и развитие еврейских общин в российских регионах», «Евреи в Российской империи: портреты и биографии». Было бы уместно каждый раздел сборника предварить небольшой вступительной статьей. В такой статье перед первой частью сборника, например, можно было бы объяснить читателю, что понимают его составители, говоря о «еврейском вопросе» в Российской империи. В предисловии к книге он определен как «социокультурный феномен», который разнонаправленно влиял на место евреев в обществе, служа одновременно и известным ограничителем, и «социальным лифтом» (с. 4). Это утверждение нуждается в обосновании. Так, несомненно, было бы важно понять, как ограничения в праве жительства, в профессиональной сфере и образовании для евреев в Российской империи могли повлиять на их социальную динамику. Во вступительной заметке ко второму разделу сборника небесполезно было бы сказать, как, когда и при каких обстоятельствах на

обширной территории Российской империи и Советского Союза происходит формирование и развитие еврейских общин. Этот процесс не мог не повлиять на политическую, экономическую и культурную историю страны, на территории которой жила самая большая еврейская община в мире. В предисловии сказано: «...изучение истории Российского государства <...> связано с исследованием его этнической истории. Будучи многонациональным, полиэтничным, постоянно расширяя свои фронтиры, Российское государство способствовало формированию компактных диаспоральных обществ. Их появление на территории различных регионов оказывало мощное культурное, социальное и политическое влияние на региональные процессы развития» (с. 3).

Первая часть сборника включает статьи по различной тематике. Они касаются прежде всего политики правящих сфер по отношению к евреям. Т. Т. Кручковский (Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, Беларусь) анализирует отношение историка, профессора Петербургской Духовной семинарии О. Кояловича (1828–1891) к польскому и еврейскому вопросу в Северо-Западной России XIX в. Коялович был «одним из самых ярких представителей консервативного направления в российской историографии», одним из теоретиков западнорусизма – своеобразного регионального варианта позднего славянофильства (с. 6, 7). Он заявлял, что «жиды – это в своей массе люди крайне тяжелые, вредные для народа [то есть для русского населения – прим. А.Л.]». «Ради человеколюбия» этот профессор предлагал свой вариант решения еврейского вопроса: «...очистить от них хоть немного Западную Россию. Для этого лучше бы всего выселять их назад в Польшу; но так как это невероятно, то остается ожидать, чтобы они выселялись в Восточную Россию». Коялович в своих трудах предлагал «историческое обоснование весьма популярного мнения в российской консервативной среде во второй половине XIX – начале XX вв. о поляках и евреях как о постоянных врагах истинно русского человека» (с. 20). Автор статьи не обращается к вопросу о том, как взгляды Кояловича были встречены российскими историками демократического и либерального направлений, как относился к его трудам С. А. Бершадский, который обращался к тем же сюжетам и оказал большое влияние на становление российской иудаики в конце XIX – начале XX в.

Интересную статью представили независимые петербургские исследователи А. С. Манойленко и Ю. Е. Манойленко. На основе документов из Российского государственного исторического архива (РГИА) в статье прослеживаются особенности социально-правового положения дворян-иудеев. Авторы анализируют исторические условия и обстоятельства приобретения дворянского статуса лицами иудейского вероисповедания. К началу XX в. в Российской империи насчитывалось не более 196 потомственных дворян, указавших еврейский язык в качестве родного, что

составляло 0,016% от общей численности потомственного дворянства (с. 30). При этом надо учитывать то обстоятельство, что дворянами, родным языком которых был еврейский, могли быть и евреи, принявшие православие или какое-либо иное направление христианства. Сведения, представленные в этой статье, позволяют обратиться к вопросу, который не рассматривался до сих пор ни в зарубежной, ни в отечественной историографии: участие евреев в формировании правящей элиты имперской России. Дискриминационное положение многомиллионного еврейского населения в Российской империи не давало возможности евреям (в отличие, скажем, от немцев, татар или грузин), несмотря на социальный успех многих представителей еврейства и их активное участие в социально-экономическом развитии страны, претендовать на место в правящей элите империи.

В статье Т. С. Иларионовой (Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ) рассматривается «еврейский вопрос в аппаратной войне министров Витте и Плеве». Автор представляет министра внутренних дел В. К. Плеве как решительного сторонника репрессивной политики в отношении евреев, а министра финансов (позже председателя Комитета министров) С. Ю. Витте – как выступающего за либерализацию правительственного курса в еврейской политике. Иларионова пишет об этих министрах как о представителях «разных партий» в отношении государственного курса «по евреям» в период царствования двух последних императоров Александра III и Николая II (с. 35). Заметим, что сами должности министра внутренних дел и министра финансов во многом определяли подходы и взгляды этих крупных государственных чиновников. Плеве многие современники обвиняли в организации печально известного Кишиневского погрома (6–8 апреля 1903 г.), в результате которого было убито 47 евреев и пострадали сотни. Однако, как показали исследования (и, в частности, монография американского историка Э. Джаджа [Judge 1992]), эти обвинения не подтверждаются никакими твердыми свидетельствами. Впрочем, несмотря на то, что министр был хорошо информирован о происходящем в ту пору в Бессарабской губернии, он ничего не сделал для предотвращения погрома. Не была пресечена антисемитская кампания в местной прессе и подстрекательская деятельность вице-губернатора. Все это создавало атмосферу, при которой и стал возможен погром. Поддержка со стороны Министерства юстиции слухов о мнимом ритуальном убийстве усугубляла ситуацию. Тем не менее Плеве как глава Департамента полиции и министр внутренних дел не был заинтересован в массовом насилии и убийствах. В отношении к евреям он пытался сочетать репрессивные и поощрительные меры. Это была прагматическая политика, направленная на стабилизацию режима. Плеве видел решение еврейского вопроса в выборочной интеграции готовых к ней категорий евреев и

поощрении к эмиграции евреев из «низших классов». Он проследил за тем, чтобы взрыв насилия в 1903 г. больше в Кишиневе не повторился. Встречи Плеве с президентом Всемирной сионистской организации Т. Герцлем в Петербурге в 1903 г. и предпринятые для реализации сионистского проекта шаги – еще одно свидетельство того, что его позиция в еврейском вопросе не может трактоваться столь однозначно [Локшин 1992, 42–56]. «Юдофильски» настроенный Витте призывал евреев отказаться от поддержки революции и доказать свою лояльность. Встречи Витте в 1905 г. в США с еврейскими банкирами показывают, что он был далек от понимания еврейского вопроса как проблемы российского государственного строя, а также то, что мыслил он категориями концессий и привилегий для еврейской элиты. Министры финансов Н. Х. Бунге, И. В. Вышнеградский, В. Н. Коковцев, так же, как и С. Ю. Витте, выступали против усиления репрессивной политики по отношению к евреям, что, в частности, объяснялось стремлением получить зарубежные займы. Так что подходы Плеве и Витте в решении еврейского вопроса нельзя рассматривать как совершенно противоположные. Действительность была сложнее и определялась многими факторами.

Крайне лапидарно и схематично представлена деятельность Бунда — Еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России – в статье «Деятельность Бунда на территории Белорусской губернии в условиях политической реакции после поражения революции 1905–1907 гг.» П. Т. Стецкевича, историка из Гродненского государственного аграрного университета. Обращение к этой теме, очевидно, вряд ли возможно без привлечения хотя бы некоторых архивных источников [Бунд 2010], без обращения к недавно впервые изданным на русском языке воспоминаниям одного из лидеров этой партии [Медем 2015], к работам российских историков [Шелохаев и др. 1996; Розенталь 2015, 536–550; Локшин 2020, 215–234], к монументальному исследованию израильского историка [Frankel 1983]. Более того, изучать историю еврейских политических партий в Восточной Европе, прежде всего социалистических и социал-демократических, как, например, Бунд и Поалей Цион, в современной историографии невозможно без знания языка еврейских масс – идиша. Необходимо понимание и того обстоятельства, что идеология и программные установки Бунда возникли и развивались в результате идейного и организационного соперничества с РСДРП и еврейскими политическими партиями и прежде всего с сионистским движением.

Статья ответственного редактора сборника А. А. Сорокина из Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского посвящена рассмотрению позиций правых партий и движений – Союза русского народа, Союза Михаила Архангела, Объединенного дворянства и других монархических организаций, чья деятельность была связана с ограничением участия евреев в земском самоуправлении и их избирательных

прав в выборах в начале XX в. Сорокин отмечает, что «правые на протяжении всего периода думской монархии [то есть с 1906 по 1917 гг. – прим. А. Л.] последовательно требовали не допускать предоставления избирательных прав на выборах в органы местного самоуправления евреям» (с. 64). Источниками для статьи послужили архивные документы, воспоминания ряда деятелей думских партий, опубликованные документы и материалы правых движений и организаций. Для сравнения было бы уместно в этой статье представить позицию по этому вопросу и других думских партий – октябристов, кадетов, социал-демократов; показать, как эта позиция правых была встречена в российском обществе тех лет. Возможно, что ограниченный объем статьи не позволил это сделать автору.

Завершает эту часть сборника статья А. Ф. Векслер (НИУ «Высшая школа экономики», Москва) «Общество распространения правильных сведений о евреях и еврействе: десять лет, отданных просвещению». Многие статьи сборника посвящены отношению к евреям правящих сфер и общества, однако здесь перед нами, пожалуй, единственная работа, в которой представлена реакция ряда известных еврейских деятелей на еврейский вопрос. Впервые в научной литературе предметом внимания стала деятельность этого общества. Векслер вводит в научный оборот ряд архивных материалов, воспоминания, отчеты о деятельности общества, название которого члены общества сокращали как ОПС – Общество правильных сведений. ОПС занималось организацией и чтением лекций и докладов, издательской и исследовательской деятельностью. В 1909 г. им проведено изучение еврейского населения Вологды, а затем Воронежа. Самое масштабное исследование проводилось в Витебской губернии и охватило 39 населенных пунктов, анкета, по которой работали исследователи, включала 1079 вопросов. В 1912 г. опубликован единственный выпуск «Известий Общества». Книжки и брошюры, изданные ОПС, рассылались в общественные городские, сельские, земские библиотеки. ОПС стремилось дать российской общественности объективные сведения о евреях, их культуре и обычаях – «противоядие», как писал один из создателей общества А. С. Кацнельсон, от массивной антисемитской пропаганды со стороны правых периодических изданий. Особенно активной работа ОПС была во время дела Бейлиса и в годы Первой мировой войны. Некоторые члены общества не были уверены в необходимости участия в ОПС и даже ставили под сомнение необходимость существования подобной организации. Векслер обнаружила в одном из петербургских архивов письмо лидера российского сионистского движения Е. В. Членова, который, выражая позицию многих своих единомышленников, писал: «...антисемитизм, борьбу с которым общество поставило себе целью, является <...> одним из последствий коренной аномалии в жизни еврейского народа – его бездомности. Антисемитизм

исчезнет сам собою тогда и только тогда, когда этот экстерриториальный народ вновь получит свою территорию. Всякие другие способы борьбы суть только паллиативы» (с. 71). Вместе с тем деятельность ОПС вряд ли уместно рассматривать в контексте Хаскалы – еврейского идейного, просветительского, культурного, литературного и общественного течения, возникшего во второй половине XVIII в. в Германии. В России его сторонники – маскилы – выступали за распространение светских начал в просвещении евреев, за приобщение к земледельческому труду, адресатом их обращений было еврейское население империи. 1880-е гг. отмечены упадком этой идеологии. Деятельность ОПС, как отмечает автор, была ориентирована на иную «целевую аудиторию» – русское население (с. 67). Однако в действительности слушателями лекций общества, как и читателями его печатной продукции, нередко были евреи.

Второй раздел сборника «Формирование и развитие еврейских общин в российских регионах» открывается статьей Д. А. Прохорова (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь). В статье рассматривается правовое положение и организация религиозной жизни караимов в конце XVIII – начале XX в. Споры о происхождении караимов, пишет Прохоров, продолжаются уже более столетия. Автор указывает на различные теории и мнения. Сторонники «тюркско-хазарской» концепции происхождения восточноевропейских караимов считают, что караимы являются прямыми потомками хазар. Караимы, в отличие от евреев, исповедовавших раввинистический иудаизм и испытавших на себе «бремя принятого правительством антиеврейского внутривосточного курса», смогли «добиться от властей ряда преференций в сфере гражданского законодательства» (с. 84). Караимы, которые в своей религиозной традиции отвергали Талмуд, царские чиновники евреями не считали, ибо именно Талмуд считался корнем зла в иудаизме. Больше того, «ориентальный» облик караимов, их подчеркнутая лояльность режиму вызвали благожелательное отношение властей. Автор не пишет, какую теорию о происхождении караимов он разделяет. Вместе с тем отметим, что на протяжении почти всей своей истории караимы на Ближнем Востоке, в отличие от крымско-литовских караимов, считали себя евреями. Общая численность караимов в Российской империи по переписи населения 1897 г. составляла 12 894 человека (с. 87).

Браки и разводы евреев-мещан Санкт-Петербурга в 1860–1870-х гг. — предмет статьи петербургского исследователя М. А. Марковой. Один из выводов, к которым приходит автор статьи: «...практика разводов была более распространена среди еврейского населения, чем среди лиц христианских конфессий» (с. 93). Автор пишет, что «демографические процессы, протекавшие в еврейской общине во второй половине XIX в. <...> требуют дальнейшего изучения (с. 89). Маркова указывает на немногочисленность литературы по этому вопросу. В статье находим ссылки на

работы Б. Бинштока (1923 г.) и Н. В. Юхневой (1980-е гг.). Между тем демографические процессы среди еврейского населения Петербурга рассмотрены в публикациях и ряда зарубежных авторов: американских [Freeze 2002; Nathans 2002], израильского [Штампфер 2012, 265–285], немецкого [Kleinmann 2006] историков. В сборник вошли и статьи о еврейских общинах в Нижнем Новгороде и Ярославле. В своей публикации Т. А. Медведева и М. И. Струкова (Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского) приходят к заключению, что нижегородская еврейская община во второй половине XIX – начале XX вв. «была скорее аккультурированной, нежели ассимилированной; сохранился родной язык и система обучения и воспитания, этническая и религиозная идентичность, еврейские традиционные общественные институты» (с. 104). Повседневная жизнь еврейской общины Ярославля в 1850–1950 гг., ее эволюция рассмотрена в статье А. В. Бородкина (Ярославский филиал Финансового университета при Правительстве РФ). В отличие от предыдущей, публикация Бородкина основывается на источниках, хранящихся в двух архивах города. Автор приходит к выводу, что повседневная жизнь общины напрямую зависела от взаимоотношений с местными властями. Впрочем, не лишним было при этом указать, что жизнь общины была связана и с еврейской религиозной традицией, отношениями с окружающим населением. Автор пишет, что немногочисленное еврейское население проживало в Ярославле уже в XVIII в. Однако каких-либо ссылок на источник, подтверждающий этот факт, в статье нет.

В краеведческой литературе и публикациях по иудаике за последние годы появился целый ряд исследований, посвященных истории евреев в городах и регионах. Хочется надеяться, что на очереди и компаративистские работы, которые дадут возможность ответить на вопрос, как еврейская община одного города отличалась от другой по численности, приверженности еврейской традиции, этнической идентичности и т. д. К еврейскому сюжету обратился еще один историк из Гродненского государственного университета им. Янки Купалы Э. С. Ярмусик. В своей статье он рассматривает историю евреев Гродненщины с XIX в. по настоящее время. Он отмечает, что в этом регионе широкое распространение получил хасидизм, а в середине XIX в. – движение еврейского Просвещения Хаскала, которое, по мнению автора, «объективно вело к ассимиляции» (с. 148). В России одним из следствий еврейского Просвещения была не ассимиляция, а становление социалистического и сионистского движений, формирование новых форм национальной идентичности. О еврейском рабочем и сионистском движении в Гродно пишет и сам Ярмусик. Отметим, что автор пишет и о деятельности раввина Исраэля Меира ха-Козна (1838–1933), известного под именем Хафец Хаим, – выдающегося религиозного деятеля. Многие слушатели его иешивы в местечке Радунь стали видными религиозными авторитетами. Вместе с тем

утверждение Ярмусика, что одно из сочинений Хафец Хаима о запрете злословия «у евреев является второй по популярности [книгой] после Торы» (с. 149) достаточно странно. Автор имеет в виду книгу «Хафец хаим» («Жизнелюб») о греховности злословия, изданную в 1873 г. Той же теме посвящено сочинение «Шмират га-лашон» («Воздержанность в речи», 1876). Возможно, что речь здесь идет об учениках и последователях этого раввина. Меир ха-Коэн – автор ряда других сочинений. Основной его труд, ставший особенно популярным, – сочинение в шести томах «Мишна брура» («Ясное учение», 1884–1907). Это толкование предписаний одного из разделов свода «Шулхан Арух». Одним из последних трудов Исраэля Меира ха-Коэна стал трехтомник «Асефат зкеним» («Собрание старейшин», 1902–1925), касающийся главным образом предписаний, относящихся к Храму и жертвоприношениям.

Третий раздел сборника – «Евреи в Российской империи и в СССР: портреты и биографии». О биографии врача тюремной больницы в Рыбинске (Ярославская губерния) И. М. Певзнера пишет историк из этого города А. Коняев. Интересна статья историка М. В. Медоварова (Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского) о взглядах и общественной деятельности А. Ф. Филиппова (1869–1936) – крещеного еврея по отцу, пытавшегося заручиться поддержкой и националистов, и либералов, а после 1917 г. ставшего сотрудником ВЧК.

Академик АН Туркменистана С. Мурадгелди реконструирует биографию главного редактора газеты «Туркменская искра» И. М. Рабиновича (1899–1938) – члена Еврейской коммунистической партии Поалей Цион, в декабре 1919 г. вступившего в РКП(б), обвиненного позднее в участии в контрреволюционной организации и приговоренного к расстрелу. В июне 1938 г. он был расстрелян на полигоне «Коммунарка» под Москвой (с. 196).

Объем рецензии не позволяет дать краткое представление обо всех статьях сборника. Авторы ряда публикаций, несомненным достоинством которых является введение в научный обиход не известных ранее имен, фактов, событий, архивных источников, подчас слабо знакомы с отечественной и особенно с зарубежной литературой по избранной теме. Например, историк О. В. Розина (Московский государственный областной университет) в публикации по истории еврейской общины города Шаргорода Подольской губернии опирается в основном на статьи из Краткой еврейской энциклопедии и на одну из книг известного популяризатора еврейской истории, израильского автора Ф. Канделя. Ей остались неизвестны многие публикации по теме, в числе которых и исследование коллектива российских и израильских авторов [Сто еврейских местечек Украины... 2000]. Именно в этом издании есть обстоятельная статья о Шаргороде, его истории, духовных лидерах, синагогах, кладбищах, архитектурном облике, погромах в городе.

Историк И. В. Омелянчук (Владимирский государственный университет) пишет о еврейских погромах октября 1905 г. в Одессе и Киеве. Между тем за последние десятилетия об этих событиях изданы работы как отечественных, так и зарубежных авторов [Герасимов 2003, 209–260; Будницкий 2006, 102–106; Aronson 1990; Klier 1992, 13–38; Weinberg 1992, 248–289; Humphrey 2010, 213–247]. Знакомство с перечисленными монографиями и статьями обязательно необходимо для исследователя этих трагических сюжетов.

Некоторые авторы сборника находятся вне дискурса, сложившегося в иудаике за последние десятилетия. Введение в научный обиход новых источников и их оценка невозможны без знания современной отечественной и зарубежной историографии.

Несмотря на указанные недочеты, можно только приветствовать работу Центра краеведческих исследований Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, сумевшего в одном издании собрать авторов из различных регионов России и из постсоветских государств. Большинство из авторов впервые обратились к изучению различных аспектов еврейской истории и культуры в нашей стране. Хочется надеяться, что этот интерес не будет утрачен и мы станем свидетелями новых ценных публикаций.

Литература

- Будницкий 2006 – Будницкий О. Евреи и революция 1905 г. в России: встреча с народом // *Неприкосновенный запас*. 2006. № 6(44). С. 102–106.
- Бунд 2010 – Бунд. Документы и материалы. 1894–1921. Сост. и комм.: Ю. Н. Амиантов и др. М.: РОССПЭН, 2010. 1358 с.
- Вейнберг 2016 – Вейнберг Р. Погром 1905 года в Одессе: исследование отдельного случая // *Погромы в российской истории Нового времени (1881–1921)* / Под ред. Д. Клиера, Ш. Ламброзы. М.: Книжники, 2016. С. 254–291.
- Герасимов 2003 – Герасимов И. «Мы убиваем только своих»: преступность как маркер межэтнических границ в Одессе начала XX века (1907–1916 гг.) // *Ab Imperio*. 2003. № 1. С. 209–260.
- Кляйнман 2019 – Кляйнман И. Новые места — новые люди. Еврейская жизнь в Санкт-Петербурге и Москве в XIX веке. М.: Книжники, 2019.
- Локшин 1992 – Локшин А. Формирование политики (Царская администрация и сионизм в России в конце XIX — начале XX в.) // *Вестник Еврейского университета в Москве*. 1992. № 1 С. 42–56.
- Локшин 2020 – Локшин А. Бунд: между интернационализмом и национализмом // *Вопросы истории*. 2020. № 7. С. 215–234.

- Розенталь 2015 – *Розенталь И.* Бунд. Краткий очерк истории // Медем В. Из моей жизни. М.: Новый Хронограф. 2015. С. 536–550.
- Хамфри 2012 – *Хамфри К.* Одесса: погромы в городе-космополите // Антропологический форум. 2012 № 12. С. 213–247.
- Сто еврейских местечек 2000 – Шаргород // 100 еврейских местечек Украины. Подолия. Авторы-составители: В. Лукин, А. Соколова, Б. Хаймович. СПб.: Издатель Александр Герш. 2000. Вып. 2. С. 399–450.
- Шелохаев и др. 1996 – *Шелохаев В. В., Булдаков В. П., Ерофеев Н. Д.* Политические партии в России. Конец XIX — первая треть XX века. М.: РОССПЭН, 1996. 872.С.
- Штампфер 2017 – *Штампфер Ш.* Евреи в Российской империи в конце XIX в.: демографические аспекты // История еврейского народа в России. Т. 2. От разделов Польши до падения Российской империи. Под ред. И. Лурье. М.: Мосты культуры — Гешарим, 2017. С. 265–285.
- Aronson 1990 – *Aronson M.* Troubled Waters: The Origins of the 1881 Anti-Jewish Pogroms in Russia. Pittsburgh, 1990. 286 p.
- Judge 1992 – *Judge E.* Easter in Kishinev: Anatomy of Pogrom. New York, 1992.
- Klier 1992 – *Klier J.D.* The Pogrom Paradigm in Russian History // Eds. J. D. Klier and Sh. Lambroza. Pogroms: Anti-Jewish Violence in Modern Russian History. New York: Cambridge University Press, 1992. P. 13–38.

Religious and Ethnic Groups of Russian Regions in the Nineteenth to Twenty-First Centuries, Vol. 3. Jews and Judaism in the Russian Empire and the USSR

Alexander Lokshin

(Moscow, Russia)

PhD (History), Senior Research Fellow,

Israel and Jewish Studies

Department,

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences,

E-mail: ale-lokshin@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4185-5729

References

- Aronson, M., 1990, *Troubled Waters: the Origins of the 1881 Anti-Jewish Pogroms in Russia*. Pittsburgh Series in Russian and East European Studies, Pittsburgh: Univ. of Pittsburg Press, 286.

- Budnitskii, O.V., 2005, *Evrei i revolutzia 1905 g. v Rossii: vstrecha s narodom* [The Jews and revolution: the meeting with people]. *Neprekosnovennyi zapas*. (44). 102–106.
- Frankel, J., 1984, *Prophecy and Politics. Socialism, Nationalism, and the Russian Jews, 1862–1917*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 686.
- Frieze, Ch. Y., 2002, *Jewish Marriage and Divorce in Imperial Russia*. Hanover, Univ. Press of New England, 399.
- Gerasimov, I., 2003, My ubivaem tol'ko svoih: prestupnost' kak marker mezhetnicheskikh granits v Odesse nachala 20 veka (1907–1916 gg.) [We kill only ours: the criminality as the marker of interethnic borders in Odessa at the beginning of 20th century]. *Ab Imperio*, 1, 209–260.
- Humphrey, C., 2010, *Odessa: pogromy v gorode – kosmopolite* [The pogroms in the city]. *Antropologicheskii zhurnal*, 2, 213–247.
- Judge, E., 1992, *Easter in Kishinev: Anatomy of Pogrom*. New York, New York Univ. Press, 186.
- Klier, J.D., Lambroza, Sh., 1992, *Pogroms: Anti-Jewish Violence in Modern Russian History*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 13–38.
- Kleinmann, I., 2019, *Novye mesta – novye ludi. Evresikya zhizn' v Sankt-Peterburge i v Moskve v 19 veke* [The new places – the new people. The Jewish life in St. Petersburg and in Moscow in the 19th century]. Moscow, Knizniki, 486.
- Lokshin, A.E., 1992, Formirovanie politiki (Tsarskaya administratsiya i sionizm v Rossii v konze 19 – nachale 20 v.) [Shaping of the policy (Tzarist administration and Zionism in Russia in the end of 19th – beginning of 20th century)]. *Vestnik Evreiskogo universiteta v Moskve*. 1, 42–56.
- Lokshin, A.E., 2020, Bund: mezdu internatsionalizmom i natsionalizmom [Bund: between internationalism and the nationalism]. *Voprosy Istorii*, 7, 215–234.
- Rosental', I. S., 2015, *Bund. Kratkii ocherk istorii* [Bund – a short essay of the history]. Medem, V., *Iz moei zhizni* [From my life]. Moscow, Novyi Hronograf, 536–550.
- Stampfer, Sh., 2012, *Evrei v Rossiiskoi imperii v konze 19 v.: demograficheskie aspekty* [The Jews in the Russian Empire at the end of the 19th century: Demographic aspects]. *Istoria evreiskogo naroda v Rossii* [The History of the Jewish people in Russia]. Moscow, Gesharim, 265–285.
- Weinberg, R., 1992, *The Pogroms of 1905 in Odessa: A Case Study*. *Pogroms: Anti-Jewish Violence in Modern Russian History*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 248–289.